

УДК 316.613

С.В. ТУПИКОВА

ТЕЛЕСНОСТЬ КАК МЕСТО ПАМЯТИ В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Тупикова Сусанна Викторовна – аспирантка кафедры социологии Днепропетровского национального университета им.О.Гончара

Статья посвящена анализу социокультурных трансформаций общества через призму изменений в символическом пространстве города. Анализируются роль и значение мест памяти как стратегических объектов в процессе переосмысления и идеологического маркирования городского ландшафта.

Ключевые слова: места памяти, социокультурные трансформации, городской простир.

Данная статья посвящена анализу социокультурных трансформаций общества через призму изменений в символическом пространстве города. Анализируются роль и значение мест памяти как стратегических объектов в процессе переосмысления и идеологического маркирования городского ландшафта.

Ключевые слова: места памяти, социокультурные трансформации, городское пространство.

This article is devoted to the analysis of social and cultural transformation of society through the prism of changes in the symbolic space of the city, as well as the role and significance of places of memory as strategic objects in the process of signification and ideological marking the urban landscape.

Key words: places of memory, social and cultural transformation, urban space.

© С.В. Тупикова, 2012

Социокультурные трансформации в обществе в научной литературе определяются как существенные сдвиги, происходящие в системе социальных отношений и социальной структуре, ценностях и нормах, практиках общества и представлениях людей. В целом понятие «социокультурные трансформации» используется для обозначения изменений, которые касаются всех сфер жизнедеятельности исторически конкретного общества, в том числе трансформационных процессов в экономике, политике, праве, морали. Что же касается подобных трансформаций в пространстве города, то наиболее явно они проявляются в переименовании улиц и площадей, а также в сносе и переносе памятников [5, с. 23]. Иными словами, социокультурные изменения в городе можно рассматривать сквозь изменения в символическом пространстве города, которое выражено в памятниках, символических сооружениях, топонимах.

Так, например, рассматривая памятник как своеобразный элемент в процессе означивания символического пространства города, необходимо отметить, что именно памятники призваны создавать представления общества о самом себе и своем прошлом посредством воспроизведения актуальных и значимых смыслов и ценностей. Представление об общем прошлом играет формирующую роль для коллективной идентичности общества, памятник – это место его коллективной памяти [2, с. 7]. Именно в этом – причина возникновения и остроты конфликтов по поводу уничтожения памятников: отношение к памятнику – это не только отношение к прошлому, но еще и отношение к обществу. Социокультурные трансформации выражаются не только в демонтаже «устаревших» и создании новых памятников, но и изменении значений у существующих памятников. В данном контексте особую актуальность

приобретает выявление «сдвигов» символического значения памятников (и в целом «мест памяти») для современности, поскольку они связаны с изменениями физического и символического пространства, нормативных и ценностных установок, политико-идеологического пространства и пространства социокультурных значений. Смыслы и значения, которые приобретают места памяти в процессе их символического (ре)означивания, несут в себе информацию об отношении к прошлому и раскрывают суть происходящих трансформаций. Исходя из этого, целью данной статьи является рассмотрение роли и значений памятников в процессе установления и легитимации власти (на стыке смены общественных идеологий), на примере г. Днепропетровска.

Именно памятники и, в целом, места памяти являются объектом социокультурных трансформаций в городе. Об этом пишет российский социолог Б. Дубин, отмечая, что апелляция к видимому отсылает к максимально согласованным, проблематичным значениям. Видимое, в общем понимании, означает очевидное, санкционированное группой или институцией и таким образом, означает известное, явное, природное, обычное, то, что легитимизируется анонимным авторитетом и потому не требует дополнительных подтверждений [1, с. 32]. Такое понимание позволяет рассматривать памятники как репрезентанты известных, общепринятых и легитимных идеологических и социокультурных значений. Памятники представляют собой нормативный уровень объективированных в пространстве города социальных интересов: общественных, институциональных (церковь, образование, наука) и групповых (этнических, идеологических, гендерных и др.). В свою очередь, изменения, которым подвергаются памятники репрезентируют собой изменения в социокультурном пространстве

в целом. В данном контексте и возникает понятие «политика памяти» как процесс вписывания в городское пространство различных моделей прошлого при помощи таких символических маркеров, как названия улиц, памятников, мемориальные таблички и др.

Понятие «политика памяти» возникло во второй половине XX в. в постмодернистских теориях языка и власти (Р. Барт, Ю. Кристева, Ж. Деррида, М. Фуко). Постмодернисты выдвинули тезис о конструировании властью нужных представлений о прошлом и социально-групповой идентичности [3, с. 46]. В городе память конструируется посредством создания муниципальных и областными властями соответствующей материальной и информационной среды. Сегодня общество и власть материализуют память в том числе с помощью направленного демонтажа (или установления) памятников. Если раньше коллективная память горожан была больше связана с поступками и речами, исходящими от власти, то теперь основными связующими моментами власти и памяти являются информационные сообщения и визуальные объекты.

Так или иначе, но смена политического режима и власти всегда несет с собой коренное изменение политики памяти. Каждый новый политический и идеологический режим ведет речь не просто о возвращении или же устранении старых властных символов и памятников, для него является важным доказать с помощью истории легитимность владения этой территорией. Для этого все следы прошлых государственных систем затирались не только посредством переименовывания улиц, устранения старых государственных символов и памятников, но и через наполнение городского пространства «своей» символикой. Ярким примером такой политики может служить переход и установление советской идеологии, когда в каждом районе комитете партии существовали специальные отделы, задачей которых было наполнение городского пространства коммунистической символикой. Таким образом, города заново «населяются» новыми героями и святынями, то есть происходит новая маркировка городского пространства [4, с.12]. Сооружение памятников является одним из неотъемлемых элементов своеобразного «закрепления» в коллективном сознании конкретных мест памяти и их визуализации. Функционирование памятников сопровождается определенными ритуалами и публичными практиками, что предусматривает участие в них наибольшего количества граждан. В данном случае имеем дело с их мобилизационной функцией памятников. Следовательно, на первый взгляд простая и логическая схема сооружения памятников в действительности является намного сложнее и включает в себе много скрытых функций.

Так, например, особый тип культуры, так называемая «советская цивилизация», был во многом сформирован советской системой управления культурой, основным механизмом которой и являлась соответствующая маркировка городского пространства, символизирующая советскую иде-

ологию. Данная модель управления была функциональна и эффективна. Доказательством этого является тот факт, что тип культурной среды, в которой функционирует современный постсоветский человек, во многом обусловлен инерцией «советского образа жизни» [4, с. 10]. Миссией советской системы управления было построение советского образа жизни, формирование нового типа человека.

В данном контексте было бы уместным отметить те изменения, которые произошли в политике памяти на примере г. Днепропетровска, и того, как они отразились на изменениях его символического пространства после установления советской идеологии. Об особой роли памятников в процессе символической легитимации советской власти свидетельствует тот факт, что в период советской власти было сооружено преимущественное количество памятников, символизирующих героизм военных и трудовых подвигов советского народа. Учитывая тот факт, что в рамках советской идеологии конструировался образ «рабочего» Днепропетровска, города-революционера, города-воина, соответственно, значительная часть памятников была посвящена советским личностям, героям коммунистической революции (В. Ленин, А.Бульгин, В. Клочко, М.Калинин, С.Киров, Г. Петровский) или историческим событиям, важным для легитимации советского характера города (пример, памятник борцам за установление советской власти). Героизм советских воинов, проявивших патриотизм и отвагу в годы Великой Отечественной войны символизируют памятник М. Сташкову, Монумент вечной славы советским воинам, погибшим в годы войны. Другую группу памятников составляют те из них, которые были сооружены в честь советских писателей и культурных деятелей, которые поддерживали советский режим, а также памятники представителям разных профессий, которые особенно ценились в советском дискурсе (памятник Н. Семашко, памятник академику М. Янгелю). Таким образом, можно отметить, что советская идеология вела целенаправленную работу по заполнению городского пространства по многим направлениям и сферам жизнедеятельности.

Что касается постсоветских социокультурных трансформаций, то в последние годы во многих городах Украины происходит обновление архитектурно-планировочной среды. Сносятся многие памятники и здания, относившиеся к советской эпохе и еще более древние сооружения. С другой стороны, появляется много новых монументов, храмов, зданий, претендующих на то, чтобы представлять новые культурные традиции. Относительно Днепропетровска можно сказать, что основное количество памятников, которые на сегодняшний день составляют основную часть памятных мест города, это те из них, которые были сооружены в годы советской власти. После приобретения Украиной независимости существенных преобразований, которые бы носили явный идеологический характер, в сфере городского пространства не происходило, что можно объяснить географическим расположением Днепропетровска.

Но определенное обновление архитектурно-

го ландшафта города осуществляется, при этом процесс сооружения памятников в современном обществе не несет в себе столь яркую идеологическую установку, которая была характерна для политики памяти в рамках советской власти. Сегодня памятники выполняют не столько мобилизационную функцию, сколько функцию культурного просвещения населения, или же являются украшением городского пространства. Памятники в рамках современного городского пространства перестают быть предметом ритуализированных действий, скорее они становятся некой географической точкой, помогающей городским жителям ориентироваться в пространстве города или просто становятся местом встреч. Более того, памятники, сооруженные в Днепропетровске уже после приобретения Украиной независимости, это памятники культурным, общественным деятелям, которые имеют непосредственное отношение к истории города и сделали большой вклад в его культурное развитие. Примером может служить сооруженный в 1995г. памятник известному писателю, ученому, археологу Д.И.Яворницкому, который расположен возле исторического музея, который также назван его именем, поскольку именно Яворницкий Д.И. являлся его директором на протяжении более чем 30 лет. Другим показательным примером может служить воздвигнутый в 1992г. памятник молодому Т.Г.Шевченко в честь первой годовщины Независимости Украины, который символизиру-

ет рождение нового государства. Так или иначе, но на фоне культурного развития, на сегодняшний день, Днепропетровск продолжает оставаться городом-«передовиком», обладающим мощным экономическим потенциалом, подтверждением чего, например, может служить воздвигнутый в 2003г. памятник А. Макарову - известному ракетостроителю, дважды Герою Социалистического Труда. Данный пример подтверждает тот факт, что советское прошлое продолжает накладывать свой отпечаток на политику памяти в рамках современного городского пространства.

Подводя итог, можно отметить, что места памяти оформляют повседневную жизнь людей, выявляют их принадлежность к различным сообществам, «встраивают» их в историю, символизируют значимое прошлое, «учат» исполнению ритуала и указывают будущее. Однако данный процесс всегда является встроенным в более широкий социальный, культурный и политический контекст. Телесность как место памяти становится не только иллюстрацией изменения социокультурных значений, но и непосредственными участниками, агентами этих изменений. Памятники и другие визуальные объекты в городе способны не только символизировать ценностные и идеологические сдвиги, но и означивать своими изменениями этапы преобразований. Сооружение или, наоборот, снос памятников может порождать новые смыслы, значимые для общества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дубин Б. Визуальное в современной культуре. К программе социологического исследования / Б.Дубин // Интеллектуальные группы и символические формы: Очерки социологии современной культуры. – М.: Новое издательство, 2004. – С. 31-37.
2. Михеева О. Памятники для забуття / О.Михеева // Критика. – 2006. – №9(107). – С.6-8.
3. Макаров А. Политика памяти как элемент региональной культурной жизни / А.Макаров // Власть. – 2008. – № 12. – С. 45-49.
4. Немцев И. О будущем, или Зачем нам памятники / И. Немцев // 60 параллель. – 2010. – №136. – С. 8- 15.
5. Сокурская Л. Социокультурная трансформация как социологическое понятие и социальный феномен / Л. Сокурская // Студенчество на пути к другому обществу: ценностный дискурс перехода. – Харьков: ХНУ им. В.Н. Каразина, 2006. – С. 23-24.